

ЭТНО МЕТОДОЛОГИЯ

*проблемы
подходы
концепции*

8

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ НАСЛЕДИЙ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ И НАЦИОНАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

Этнометодология * 8

Этнометодология
проблемы, подходы, концепции

Выпуск 8
Volume 8

Москва 2011
Moscow 2011

8 * РИТОЛОГА
RUSSIAN MINISTRY OF CULTURE
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF CULTURAL AND NATURAL HERITAGE

Ethnomethodology: **problems, approaches, concepts**

Volume 8

Moscow 2001

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РОССИЙСКИЙ НИИ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

Этнometодология:

проблемы, подходы, концепции

Выпуск 8

Москва 2001

Редакторы-составители

А.А.Пископнель
В.Р.Рокитянский
Л.П.Щедровицкий

Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып. 8
Сборник статей – М., 2001. – 152 с.

ISBN 5-86443-075-7

В восьмом выпуске сборника «Этнометодология» продолжено обсуждение проблем этнической идентичности и конфликтогенности этнических феноменов в жизни общества, поиска антропологического источника естественной изменчивости культуры и институционализованной ее проектности. Обсуждаются как концептуальные предпосылки информационного подхода, так и открывающиеся в их свете возможности понятийно-терминологической работы – на примере работы над глоссарием культурологических и культуротехнических терминов.

The eighth issue of “Ethnomethodology” continues the discourse concerning the problems of ethnic identity and of conflictogenic character of ethnic phenomena in the life of society, the search for anthropological source of natural variability and institutionalized project character of culture. The conceptual premises of the informational approach as well as the possibilities of terminological work thereby opened (a glossary of culturological and culturotechnical terms serving as an example) are discussed.

Содержание

От редакторов-составителей 7

О.И.Генисаретский

Поворот в культурно-экологическом дискурсе:
от экологической метафоры культуры
к креативной антропологии и автопоэзису 12

А.А. Пископнель

Межэтнический конфликт и осевая реальность 29

«Культура» и ее понятийное окружение
(в рамках системодетельностного подхода) 49

С.В.Соколовский

О принципах этнической категоризации
населения во Всероссийской переписи 2002 г. 110

Г.А.Вучетич, А.А.Пископнель, Л.П.Щедровицкий

Информационная деятельность
и ее структурно-функциональные характеристики 134

Contents

Editors' Foreword 8

O.I.Genissaretsky

**A turn in the cultural-ecological discourse:
from ecological metaphor of culture
to creative anthropology and autopoiesis 12**

A.A.Piskoppel

Inter-ethnic conflict and the axial reality 29

**«Culture» and its conceptual surrounding
(within the bounds of the activity-system approach) 49**

S.V.Sokolovski

**On the principles of ethnic categorization
of population in the All-Russian Census 2002 110**

G.G.Vutchetitch, A.A.Piskoppel and L.P.Schedrovitsky

**Informational activity
and its structural-functional characteristics 134**

От редакторов-составителей

В восьмом выпуске сборника ряд проблем и вопросов, обсуждавшихся в предыдущих выпусках изолированно, таких как проблемы этнической идентичности и социальной конфликтности, рассматриваются совместно и друг относительно друга. Наряду с неизменной методологической направленностью и вниманием к рефлексии своих теоретико-мыслительных средств, данный выпуск объединяет с предыдущими как общая предметно-тематическая канва, так и установка на постоянное ее расширение, за счет «оппонентного круга» смежных вопросов. Так, в частности, тема проектности обсуждается не только в отношении этнических феноменов, но и применительно к культурной заданности и изменчивости социальных феноменов как таковых и т.п.. Упорядочивание понятийно-терминологического арсенала мыслительных средств, адекватных современным подходам к освоению социокультурных процессов и явлений, связывается с новыми возможностями информационных технологий, позволяющих создавать и обрабатывать информационные массивы архивного или библиотечного назначения и, тем самым, раздвигать горизонты трансляции культурного наследия.

Сборник открывается статьей О.И.Генисаретского «Поворот в культурно-экологическом дискурсе: от экологической метафоры культуры – к креативной антропологии и автопоэзису». Автор, отправляясь от критического анализа ожиданий и тревог, питающих современный культурно-экологический дискурс, предпринимает поиск общего антропологического источника как естественной изменчивости культуры, так и институционализованной проектности. Как следствие, предметом рассмотрения становятся собственная проектность культуры и возможности креативного, психопрактического отношения к ней. Проспективно выявляемая при этом конверсия автопоэзиса (самотворчества) и культурно-экологического дискурса сопрягается автором с постмодерной метафорой «пробуждения к жизни» и с литургемой Н.Ф.Федорова «психократии» во имя «воскрешения сынами отцов». В качестве ключевых в статье рассматриваются такие понятия, как: инкультурация, проектность, культурно-экологическая репрезентация, психологическая культура, психопрактика,

Contents

Editors' Foreword

In the present issue some problems and items which were separately discussed in the previous issues, such as those of ethnic identity and social conflict, are considered together and relative to each other. Besides the permanent methodological orientation and reflexive attention to one's means of thinking, it is the general subject matter area as well as the intention for its broadening by inclusion of the "opponent circle" of adjacent items which is in common with previous issues. For example, the project theme is discussed not only with respect to ethnic phenomena but also with respect to cultural determination and variability of social phenomena as such, etc.

Systematization of conceptual and terminological means corresponding to modern approaches to management of socio-cultural processes and phenomena is linked to new opportunities of information technologies allowing to create and process bodies of data for archives and libraries and thereby to broaden the horizons of cultural heritage transmission.

The volume begins with the article by O.I.Genissaretsky "A turn in the cultural-ecological discourse: from ecological metaphor of culture to creative anthropology and autopoiesis". The author proceeding with a critical analysis of expectations and anxieties feeding the modern cultural-ecological discourse undertakes a search of a common anthropological source both of natural variability of culture and of institutionalized project activity. As a result of this immanent project features of culture and possibilities of creative, psychopractical attitude to it come to be the subject of the study. Mutual conversion of autopoiesis (self-creation) and of cultural-ecological discourse prospectively revealed thereby is linked by the author to a post-modern metaphor of "awakening to life" and to a N.F.Fedorov's liturgeme of "psychocracy" for the sake of "fathers being resurrected by sons". The key concepts of the article are: inculturation, project activity, cultural-ecological representation, psychological culture, psychopractice, axiomatic states of consciousness-will, personality patterns and self-images, anthropological synthesis and autopoiesis.

The article by A.A.Piskoppel "Inter-ethnic conflict and the axial reality" deals with the reasons to consider some forms of group interaction as inter-ethnic

аксиоматические состояния сознания-воли, личностные образцы и самообразы, антропологический синтез и автопоэзис.

Статья А.А.Пископпеля «Межэтнический конфликт и осевая реальность» посвящена обсуждению оснований рассмотрения тех или иных форм группового взаимодействия в качестве межэтнических конфликтов и стратегий их преодоления. Анализируются основные подходы к интерпретации содержания понятий «конфликт», «этнос» и «этничность», «межэтнический конфликт». Обсуждаются условия применимости оргдеятельностной модели конфликта и стратегия «парадигматической релятивизации» конфликтного пространства, возможная там, где в основе происходящего социального противодействия конфликтующие стороны усматривают *фундаментальные* духовные, теоэтнонациональные ценности, выступающие в качестве абсолютных и непреложных.

Материал «Культура» и ее понятийное окружение (в рамках системодетельностного подхода) представляет собой выборку статей культурологического и культуротехнического ряда из глоссария электронной библиотеки «Наследие ММК». Цель этой публикации – способствовать концептуальному осредствлению исследовательской работы в области культурного наследия.

Работа С.В.Соколовского «О принципах этнической категоризации населения во всероссийской переписи 2002 г.» посвящена историко-критическому анализу методологических оснований грядущей переписи. Выводы автора неутешительны: результаты переписи, какой она задумана, обречены на невразумительность и неудобоприменимость.

В статье Г.А.Вучетич, А.А.Пископпель и Л.П.Щедровицкого «Информационная деятельность и ее структурно-функциональные характеристики» анализируется структура информационной среды общества через призму понятия «инфодетельность». Вводится типологически-деятельностная модель инфосреды, описывающая пространство функциональных возможностей информационной деятельности как сферы, призванной осуществлять духовно-информационную интеграцию общественной жизни на всех уровнях ее субъектной организации. Сама же инфодетельность рассматривается в качестве способа и результата разрешения противоречия, несовпадения, с одной стороны, сущности и социального бытия (формы) продуктов духовного производства, а с другой,

Скажем, реальный процесс производства «вещей» (материально-производственная сфера) кроме собственно производства (производственных предприятий) на этом уровне требует уже организации со стороны институционально оформленной деятельности социального управления (в лице министерств и ведомств, управленческих ассоциаций и т.п.), системы профессиональной подготовки кадров (институты и техникумы, профтехучилища и т.п.), духовного обеспечения (прикладная наука, проектные организации и т.п.), коммуникативной деятельности (железнодорожный и автотранспорт, оптовая торговля, кредитно-финансовые органы и т.п.). Точно так же на этом уровне структурируются и другие сферы общественной жизни. Разница лишь в том, какой из структурных компонентов представляет здесь основной процесс «производства» и основную его *структуру*, а какие (все остальные) вспомогательные и тем самым *инфраструктуру*. Основной процесс (структура) – это, конечно, тот из них, который типологически идентичен самой качественно определенной сфере общественной жизни.

Специально остановимся на инфодеятельности этого уровня абстракции. Как сфера общественной жизни она устроена так же, как и остальные. Она абсорбирует материально-производственную сферу (информационная техника), духовное производство (научно-технические разработки информационной техники и технологии, логические и машинные языки, программные продукты и т.п.), сферу социального управления (министерства связи, средств вычислительной техники, информационных систем и приборостроения и т.п.), коммуникативную сферу (рынок информационных продуктов и услуг, транспортные услуги, кредитно-финансовые и т.п.). Все они входят в инфраструктуру инфодеятельности и составляют ее инфрасреду. Сама же она – как основная подсистема и основной процесс – задает характер системной целостности сферы инфодеятельности.

Вместе с другим информационными сегментами (входящими в остальные сферы общественной жизни) она образует инфосреду общества (слой инфосреды) на этом уровне ее общности. Каково же отличие этой ипостаси информационной деятельности (вернее, ее центральной, локализованной непосредственно в информационной сфере подсистемы) от той, где она выступала как область инфодеятельности, внешним образом интегрирующая (духовно-информационно) виды общественного производства?

Остальные сегменты инфодеятельности – не изолированные и не-самодостаточные образования, являющиеся только номинальными «частями» инфодеятельности. Каждый специализированный сегмент духовного производства наряду с духовными значениями, созначными той

сфере деятельности, которую он призван обслуживать, порождает одновременно и «идеи» общего порядка (родовое содержание), сознательные духовному производству вообще и тем самым всем сегментам духовного производства этого уровня. А это означает, что он выполняет здесь и рассмотренную нами выше функцию духовного производства, интегрируя сами сферы общественной жизни.

Именно эта информация (духовные значения), способная удовлетворить информационные потребности других сфер и тем самым выполнить интегрирующую роль (в этом слое инфосреды), становится достоянием центральной подсистемы сферы информационной деятельности. В этом функциональное отличие этого уровня (слоя) организации инфодеятельности от предыдущего. В этом слое информационная среда представляет собой уже определенную сеть, узлами которой являются специализированные информационные сегменты отдельных сфер общественной жизни. Эта картина усложнится, если принять во внимание отраслевой принцип и выделить идентичные компоненты в соответствии с типологическими различиями продуктов деятельности этой степени общности.

Эту конструктивную процедуру, позволяющую формально структурировать следующий уровень функциональной конкретизации, можно точно так же повторить, но уже по отношению к отдельным сегментам (подсистемам) выделенных сфер общественной жизни. В результате такой «матрешечной» процедуры мы будем получать новые горизонтальные слои информационной среды, различающиеся степенью общности субъектов социально-значимой деятельности, и новые горизонтальные информационные сети.

1.4. Необходимо подчеркнуть отличие «информационных сетей» в подобной модели от реальных информационных (компьютерных) сетей, направляющих потоки информации. В отличие от них, как физических каналов, связи между «узлами» в этой модели чисто функциональные. Каждый слой инфосреды (сеть) представляет здесь определенную *организованность* – частную подсистему внутри более общей системы, выделяемую на основании функциональной однородности связей и отношений между типологически однородными элементами. В свою очередь, различия между такими «организованностями» (слоями) обусловлены различиями в степени интегрированности субъектов социально-значимой (в том числе информационной) деятельности (парциальный субъект, индивидуальный субъект, групповой субъект, субъект-персонал, субъект-сообщество (Вучетич, Пископтель, Щедровицкий 2000)). В такой модели наряду с горизонтальными, объединяющими инфосистемы деятельности одного уровня

фигурируют и вертикальные «организованности», объединяющие инфосистемы деятельности разного уровня, связанные отношением «вложения» (или порождения) подсистем более низкого уровня в надсистемы.

В совокупности они составляют своего рода «кристаллическую» (пирамидальную) решетку – объемную информационную организованность, инфосреду общества, интегрирующую субъектов разной степени общности в рамках общества как самодостаточного субъекта общественной жизни.

Введя такую модель инфосреды необходимо, очевидно, поставить перед собой вопрос, насколько она полна и конкретна в отношении той реальности общественной жизни, которую относят к инфосреде.

Прежде всего следует отметить, что построенная модель носит структурно-функциональный характер, т.е. она сосредоточена на воспроизведении функциональных «мест» и отвлекается от информационных работников, подразделений, служб и т.п., берущих на себя выполнение той или иной совокупности информационных функций, выступающих в модели изолированно. Такое организационное объединение информационных функций регулируется механизмом социальной самоорганизации общества и должно рассматриваться особо. Мы наметили это измерение инфосреды, «поместив» информационную деятельность целиком в область коммуникативной деятельности и опосредовав все связи модели через эту область.

Для стран с рыночной экономикой это означает, что инфодеятельность, опосредующая все иные виды и формы деятельности, сама опосредована коммуникативной деятельностью распределения и обмена, что реальное выполнение ею функции духовно-информационной интеграции общества (объем и качество) определяется общественной ценой, которую готовы заплатить те или иные субъекты социально значимой деятельности за ее услуги. В странах же с централизованной экономикой степень такой интеграции регулируется способом перераспределения общественного продукта в пользу тех или иных видов социально-значимой деятельности на основании их *общественной значимости*, устанавливаемой планирующими органами социального управления.

Следует также отметить, что это – модель обобщенно-типологическая. В ней фигурируют субъекты «вообще», виды производства «вообще», информационная деятельность «вообще» и т.п. Различая те или иные видовые модификации таких единиц, можно достичь любой наперед заданной степени конкретизации модели в этом ее измерении. Сугубо типологический подход обусловил еще одну особенность модели, связанную с равнозначностью всех типологических единиц, относящихся к видам социально-значимой деятельности и ее интегративным субъектам. Тем самым эта

модель отображает лишь функциональные возможности инфосреды, отвлекаясь от способа превращения этих возможностей в действительность в том или ином типе общества. Как известно, превращение этих возможностей в действительность происходит неравномерно и регулируется социально-экономическими отношениями в обществе.

Подытоживая высказанные замечания, можно утверждать, что типологически-деятельностная модель инфосреды описывает пространство функциональных возможностей информационной деятельности как сферы социально-значимой деятельности, призванной осуществлять духовно-информационную интеграцию общественной жизни на всех уровнях ее субъектной организации.

2.1. Проблема критериев и показателей состояния и развития инфосреды, хода и результатов процесса информатизации общества до сих пор не нашла адекватного решения. Больше того, даже «существующая система статистических показателей не может служить базой для составления надежных прогнозов» (Гипержурнал 1990). В то же время, в литературе так или иначе фигурирует сотня различных показателей, характеризующих состояние «информационного хозяйства» общества. На практике возникающие здесь вопросы решаются сравнительно-аналитическим путем за счет выбора в качестве стандарта набора показателей, характерных для передовых в области создания и потребления новых информационных технологий стран – таких, как США, Япония и т.п.

Не отрицая практической эффективности такого подхода, следует отметить, что он не в состоянии сам по себе обеспечить научное обоснование оценок и прогнозов и, следовательно, заменить собой другие подходы, так или иначе опирающиеся на поиск теоретически определенных, необходимых и достаточных критериев и показателей. Само наличие многоуровневой совокупности (системы) критериев и показателей отражает не только разнообразие подходов и сложность объекта изучения и прогнозирования. Не в меньшей степени оно отражает и многообразие субъектов, принимающих решения и реализующих планы и программы, связанные с развитием или использованием новых информационных технологий.

Для субъектов разной степени общности и предметно-продуктивной ориентации необходимы и разные критерии и показатели инфодеятельности и инфосреды для выработки и принятия решений. Ибо на одни показатели ориентируется человек, выбирая себе телефон, телевизор и т.п., и совсем иные нужны для выработки научно-технической политики фирмы, корпорации или государства. В наиболее обобщенных критериях и

показателях хода процесса информатизации нуждаются как раз органы, ответственные за международную или государственную социотехническую политику проведения процесса информатизации и формирования инфосреды общества. Именно поэтому целесообразно обратить внимание прежде всего на поиск обобщенных критериев и показателей информатизации как целостного процесса. Если такие критерии выступают в качестве методической схемы систематизации эмпирически-верифицируемых показателей хода процесса информатизации и состояния инфосреды, то они приобретают системный (т.е. внешне целостный и внутренне единый) характер.

2.2. Информатизация общества как определенный этап и форма социально-экономического и научно-технического прогресса имеет, очевидно, ту же конечную цель, что и любой общественный прогресс. Существует два ответа на вопрос, какова это цель. Первый из них настаивает на том, что эта цель – развитие самого общества (и лишь во вторую очередь – «члена» данного общества), второй – человека (а общества – лишь как необходимой для совместной жизни организационной формы). Опыт общественного развития, особенно последнего столетия, на наш взгляд убедительно доказал оправданность именно второй точки зрения.

Это означает, что с точки зрения такой конечной цели различные сферы общественной жизни не равнозначны и приоритет здесь должен быть отдан так называемой социальной сфере (производства и воспроизводства самого общественного человека), обеспечивающей раскрытие сущностных сил человека, его физическое совершенство и личностный рост, полноту его самоактуализации и самовыражения. Все остальные сферы вступают с этой точки зрения в качестве условия, инфраструктуры для социальной сферы. Поэтому основной критерий эффективности процесса и состояния инфосреды тот же, что и других социальных процессов – это *качество жизни* человека, его поддержание и рост.

В целом, это интегральный и неспецифический критерий, но и у него есть информационная составляющая. Воспроизведение самих себя как субъектов жизнедеятельности (конечных продуктов своей самодеятельности) происходит в процессе удовлетворения жизненных потребностей. Можно выделить три «чистых» категории максимально обобщенных потребностей: материальные, духовные, духовно-информационные (где духовные потребности удовлетворяются непосредственно, а духовно-информационные опосредованы инфодеятельностью). Соответственно каждая из этих категорий потребностей определяет и соответствующую составляющую качества жизни: *материальное благосостояние, духовную насыщенность и информационный комфорт.*

Здесь информационный комфорт есть та составляющая качества жизни человека, которая непосредственно определяется состоянием (уровнем развития) инфосреды общества. Можно различить, в свою очередь, две формы духовно-информационного потребления и соответственно два вида информационного комфорта: семейно-бытовой (когда удовлетворение духовно-информационных потребностей происходит непосредственно дома) и служебно-организационный (когда удовлетворение происходит «на территории» различных ведомств, служб, организаций и т.п.). Соотношение между ними является структурным показателем, характеризующим процесс информатизации и вызванные им изменения.

Информационный комфорт как обобщенный критерий (входящий в критерий качества жизни) уровня развития инфосреды призван отразить структуру, динамику, полноту, разнообразие и качество духовно-информационного потребления. Но и две других составляющих качества жизни (материальное благосостояние, духовная насыщенность), хотя и не выражаются непосредственно на языке информационных продуктов и услуг, в опосредованной форме характеризуют состояние инфосреды общества и изменение показателей материального благополучия и духовной насыщенности жизни человека в обществе, а значит, могут быть и действительными (пряда, косвенными) критериями эффективности процесса информатизации. Критерии и показатели состояния инфосреды разной степени общности, отражающие ее влияние на уровень и рост качества жизни человека в обществе, – это социальные критерии и показатели развития инфосреды.

Социальная сфера как бы замыкает процесс информатизации, определяет его конечный смысл и значение для поддержания и развития общественной жизни. Непосредственным же источником этого процесса является сама сфера информационной деятельности, оформляющаяся в инфосреду общества и в этом своем качестве определяющая новый уровень развития его производительных сил и отношений, уровень качества жизни людей в обществе.

Группу критериев и показателей, характеризующих развитие инфодеятельности (инфосреды) как области общественной жизни, можно рассматривать в качестве инфодеятельностных критериев и показателей. Именно им уделяется наибольшее внимание при анализе процесса информатизации. По сути дела, это целая иерархическая система, где основанием является «слой» показателей технико-технологических (типа быстродействия, объема памяти, плотности размещения информации и т.п.), а вершиной – «слой» показателей рынка инфопродуктов и услуг (объемы продаж, сегментация и т.п.).

Наиболее обобщенные критерии развития собственно инфодеятельности обсуждаются в контексте описания сути информационного общества. Так А.И.Ракитов, характеризуя необходимые и достаточные признаки информационного общества, выделяет три таких признака:

«а) любой гражданин или любая группа в любое время и в любом месте могут получить бесплатно или за приемлемую плату любую информацию или знания, необходимые для их жизнедеятельности, за исключением государственных и военных тайн

б) имеется новейшая информационная технология, включающая средства связи, обеспечивающие как выполнение пункта (а), так и позволяющая эффективно создавать, трансформировать, хранить и передавать все виды информации и знаний, а также обеспечивающая включение в глобальную информационную систему

в) существуют эффективно действующие институты и социальные механизмы, обеспечивающие экспоненциально нарастающее производство всей информации и знаний, а также доступ к ним, необходимые для обеспечения потребностей в жизнедеятельности отдельных граждан, групп, коллективов, организаций, органов управления и государства в целом» (Ракитов, 1989).

С точки зрения используемых нами различий это, по сути дела, описание общества с развитой информационной средой. Основными свойствами и критериями сформированности инфосреды являются здесь: *информационная эквипотенциальность* (удовлетворение инфопотребностей «здесь и теперь» в пространстве и времени их появления), *субъектная эгалитарность* (равенство субъектов информационных потребностей в обществе), *информационная обобщественность* (информация является общим ресурсом всех субъектов общественной жизнедеятельности), *практическая доступность* (удовлетворение информационных потребностей регулируется только социально-экономической эффективностью инфодеятельности, нормой затраты/прибыль).

Если рассматривать эти критерии как независимые «измерения» инфосреды в целом, то их можно использовать как средства интеграции частных показателей развития инфодеятельности и эффективности ее информационных технологий (способов деятельности). Каждое из таких свойств среды (критериев) интегрирует взаимодействие целой группы факторов. Скажем, для субъектной эгалитарности доминирующей является сфера социального управления, ее политико-правовая область, регулирующая взаимоотношения между разными юридическими лицами. А для практической доступности – эффективность и экономичность новых информационных технологий и т.п.

2.3. Можно различать и со- и противопоставлять три процесса, связанные с информатизацией общества и развитием его инфосреды: собственно информатизацию, информационную адаптацию и информационную революцию (Вучетич, Пископнель, Щедровицкий 2000). Обозначенные выше *социальные* критерии (качество жизни) в первую очередь характеризуют именно процесс информационной революции как глобальный социальный процесс, а *инфодеятельностные* критерии и показатели относятся к процессу информатизации в собственном смысле слова. Обобщенные критерии и показатели, связанные с процессом информационной адаптации общества, должны так или иначе отражать реакцию (изменение) материально-производственной и духовной сфер, сферы социального управления и коммуникативной сферы общественной жизни на появление сферы информационной деятельности. В совокупности они составляют группу *инфрапроизводственных* критериев и показателей, отражающих влияние новых способов удовлетворения информационных потребностей этих «производств» (новых информационных технологий) на конечную эффективность основного процесса в каждой из таких сфер².

В свою очередь, каждый из таких интегральных параметров инфосреды по своему отражает и выражает суммативную продуктивность субъект-субъектных информационных взаимодействий разного уровня и разной степени общности. Продуктивность информационного взаимодействия как показатель взаимообмена «усилиями» интегрирует, с одной стороны, комфортность информационного потребления и степень удовлетворенности информационного спроса, а с другой – качество информационного обслуживания и степень использования информационного предложения. Здесь качество информационного обслуживания – это внутренний параметр, характеризующий эффективность информационной деятельности и зависящий от таких показателей используемых информационных технологий как *технологичность, производительность, интегральность, диверсифицированность*. В свою очередь, информационная комфортность как внешний параметр взаимодействия складывается из *своевременности, непосредственности, полнообъемности и селективности* информационного потребления. Определение «зон ближайшего развития» критичных параметров инфосреды и «сценариев

² При всей специфичности каждого из видов общественных производств влияние процесса информатизации, как и других инновационных процессов, сказывается прежде всего в изменениях производительности труда, объема произведенного продукта, структуры занятости населения, структуры использования ресурсов (капитал, труд, информация), экономики производства (затраты/прибыль).

развития» для ее интегральных параметров – необходимая составляющая научных прогнозов процесса информатизации общества.

Литература

- Вучетич Г.А., Пископцель А.А., Щедровицкий Л.П. Информация, информационная среда, информационное общество // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып. 7. М., 2000.
Гипержурнал. Вып. 1, 1990.
Поппель Г., Голдстейн Б. Информационная технология: миллионные прибыли, М., 1990.
Ракитов А.И. Информатизация и медиатизация общества: советская перспектива в глобальном масштабе // INFO-89, т. 1, ч. 1-2. Минск, 1989.
Толстой В.С. Структурные изменения в обществе как условие и последствие информатизации // Труды ВНИИСИ. Вып. 12. 1989.
Черешин Д.С. Информационное обеспечение руководства при (формировании научно-технической политики // Труды ВНИИСИ. Вып. 2. 1986.
Чирченко О.Н. Информационные аспекты компьютеризации, М., 1989.
Шапиро Э.Л. От потребности в знаниях к информационному запросу // Труды ВНИИСИ, Вып.3, 1988.

Научное издание

**Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып. 8.
М., 2001**

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2

Лицензия ЛР № 020730 от 03.03.1998.

Оригинал-макет: ГЛАВ'артель

Формат 60x84 1/16
Гарнитура Times New Roman
Тираж 120 экз.

Отпечатано в типографии
ЗАО «Московский издательский дом»
Москва, Краснопролетарская ул., 35

О. У. (Веруном)